

ИНДИКАТИВНАЯ МЕТОДИКА ВЫЯВЛЕНИЯ АФФИЛИРОВАННОСТИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА *

DOI: <https://doi.org/10.24891/wembxs>EDN: <https://elibrary.ru/wembxs>

Татьяна Васильевна МОКЕЕВА

ответственный автор, кандидат экономических наук, доцент Высшей инженерно-экономической школы, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Российская Федерация

e-mail: mokeeva_tv@spbstu.ru

ORCID: 0000-0001-7486-6761

SPIN: 9135-3292

Марина Вячеславовна ИВАНОВА

кандидат экономических наук, доцент, доцент Высшей школы государственного управления, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Российская Федерация

e-mail: ivanova.mv@spbstu.ru

ORCID: 0000-0003-1295-922X

SPIN: 6563-7058

Варвара Витальевна НЕСТЕРЕНКО

специалист по аудиту, АО «МКД», Санкт-Петербург, Российская Федерация

e-mail: varvara2002@list.ru

ORCID: отсутствует

SPIN: отсутствует

Анастасия Анатольевна ПАПШЕВА

магистр Высшей школы государственного управления, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Санкт-Петербург, Российская Федерация

e-mail: nastyapapsheva09@gmail.com

ORCID: отсутствует

SPIN: отсутствует

История статьи:

Рег. № 374/2026

Получена 13.04.2026

Одобрена 05.06.2026

Доступна онлайн

27.08.2026

Специальность: 5.2.3

УДК 338.2:352/354

JEL: D73, H57, K42,

O33

Аннотация

Предмет. Проблема выявления аффилированности участников системы государственных закупок Российской Федерации как угрозы экономической безопасности регионального хозяйственного комплекса.

Цели. Разработать, верифицировать и апробировать двухуровневую индикативную методику выявления аффилированности участников контрактной системы, пригодную для применения различными типами контролирующих органов.

Методология. В процессе исследования использовались сравнительный анализ открытых информационных источников, метод экспертных оценок, цифровое профилирование участников и индикативный анализ рисков.

Результаты. Предложена двухуровневая методика выявления аффилированности участников контрактной системы. Апробация на выборке из

Ключевые слова: государственные закупки, аффилированность, экономическая безопасность, контрактная система, финансовый контроль

шестнадцати реальных государственных контрактов подтвердила практическую применимость.

Выводы. Впервые формализовано экономическое содержание понятия аффилированности применительно к контрактной системе. Оценка экономического эффекта внедрения показала потенциал снижения трудоемкости контрольных мероприятий при одновременном расширении охвата проверяемых закупок. Методика обеспечивает переход контрольной деятельности в сфере государственных закупок от ретроспективного аудита к превентивному мониторингу рисков.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2026

Для цитирования: Мокиева Т.В., Иванова М.В., Нестеренко В.В., Папшева А.А. Индикативная методика выявления аффилированности в системе государственных закупок как инструмент обеспечения экономической безопасности регионального хозяйственного комплекса // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2026. – № 8. – С. 73 – 85. DOI: 10.24891/wembxs EDN: WEMBXS

Государственные закупки формируют значительную часть совокупного спроса в экономике регионов Российской Федерации: по данным ЕИС в сфере закупок, в 2025 г. объем контрактов, заключенных по Федеральному закону от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – 44-ФЗ), превысил 12 трлн руб.¹ Эффективность расходования данных средств определяет качество государственных услуг, конкурентоспособность региональных рынков и устойчивость регионального хозяйственного комплекса в целом.

Система государственных закупок остается одной из наиболее коррупциогенных сфер региональной экономики. Особую угрозу экономической безопасности регионального хозяйственного комплекса представляет аффилированность участников контрактной системы – наличие взаимной прямой или косвенной связи между участниками закупочных отношений, при которой один из них использует инструменты контроля и влияния на деятельность другого с целью изменения хода процедуры определения поставщика и извлечения экономической выгоды.

Такая взаимозависимость деформирует конкурентную среду отраслевых рынков региона, ведет к завышению контрактных цен, снижает качество закупаемых товаров и услуг и создает предпосылки для легализации преступных доходов. Данную позицию разделяют Н.С. Черников и Т.В. Петренко [1], А.В. Зимовец, О.А. Синиченко, А.В. Ханина и др. [2].

Несмотря на актуальность проблемы, в практике отечественных контролирующих органов до настоящего времени отсутствует стандартизированная верифицированная методика анализа открытых данных на предмет аффилированности между заказчиком и поставщиком. Сотрудники контролирующих органов вынуждены самостоятельно формировать подходы к такому анализу, что влечет значительные временные затраты, пропуски нарушений и снижение результативности контрольных мероприятий.

Научная новизна работы исследования состоит в следующем. Во-первых, впервые предложено авторское определение аффилированности применительно к контрактной системе, акцентирующее не правовую форму зависимости, а экономический механизм извлечения выгоды посредством контроля над процедурой закупки. Это отличает его от существующих правовых дефиниций,

^{*} Работа выполнена в рамках реализации проекта «Научно обоснованный подход к обеспечению кадровой безопасности региона как динамической системы: теория, методология, инструменты (FSEG-2026-0010)». Авторы выражают признательность специалистам-экспертам Межрегионального управления Федеральной службы по финансовому мониторингу по Северо-Западному федеральному округу, принявшим участие в верификации системы индикаторов.

¹ Сводный аналитический отчет о результатах мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд за 2024 г.
URL: <https://zakupki.gov.ru/44fz/filestore/public/1.0/download/npa/file.html>

закрепленных в нормах корпоративного и антимонопольного законодательства (ст. 53.2 ГК РФ², ст. 4 Закона РСФСР № 948-1³), которые не учитывают специфику закупочных отношений.

Во-вторых, разработана верифицированная система из тринадцати взвешенных индикаторов, агрегирующая признаки как формально-юридической, так и фактической (скрытой) аффилированности в единый количественный показатель риска. Существующие ведомственные методики (в частности, методические рекомендации ФАС России и Счетной палаты) ограничиваются качественным перечислением признаков без количественной агрегации и весовых коэффициентов, что делает их применение субъективным.

В-третьих, методика впервые адаптирована исключительно для открытых данных и предусматривает алгоритм автоматизации на базе существующих аналитических платформ, что делает ее применимой для широкого круга контролирующих органов, не имеющих доступа к закрытым государственным реестрам. Понятие аффилированности носит межотраслевой характер и используется в корпоративном, антимонопольном и налоговом праве⁴ с различным содержанием [3].

А.В. Анисимов определяет аффилированность как отношения, в рамках которых возникает подчиненность одного лица другому, вследствие которой у подчиняющегося субъекта появляется возможность прямо или косвенно влиять на принятие решений зависимого лица [4]. И.С. Шиткина трактует аффилированность как взаимоотношения между двумя и более хозяйствующими субъектами, основанные на различных формах экономической зависимости⁵. А.В. Калинина относит к аффилированным тех лиц, которые способны оказывать влияние на деятельность других в собственных интересах или в интересах третьих лиц⁶.

В нормативном отношении понятие аффилированности закреплено в ст. 53.2 Гражданского кодекса Российской Федерации, отсылающей к ст. 4 Закона РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках». В контрактном законодательстве (44-ФЗ) аффилированность прямо не определена, однако ч. 9 ст. 31 44-ФЗ вводит запрет на участие при наличии конфликта интересов⁷, понятие которого функционально пересекается с аффилированностью [4].

Для практики финансового контроля принципиально разграничение формально-юридической и фактической (скрытой) аффилированности. Первая устанавливается по законодательно закрепленным критериям: совместному участию в органах управления, владению более 20% голосующих акций, принадлежностью к одной группе лиц. Фактическая аффилированность основана на неформальных связях – родственных, дружеских, общих экономических интересах, совпадении контактных данных – и не требует юридического оформления [5]. По мнению С.Н. Хорунжего, фактическая аффилированность характеризуется неочевидными связями, зачастую намеренно скрываемыми посредством схем с участием третьих лиц [6].

Анализ существующих научных и методических источников по выявлению аффилированности в государственных закупках свидетельствует о следующем. Работы Р.В. Гаврилюка, Г.Ю. Носаченко и А.А. Уразова [5], С.Н. Хорунжего [6], М.А. Егоровой, А.В. Габова, С.Д. Могилевского [7] посвящены либо правовому анализу понятия, либо описанию отдельных схем нарушений без операционализации признаков в измеримые индикаторы. Ведомственные методики ФАС России и Счетной палаты предусматривают качественные перечни признаков конфликта интересов, однако не предлагают алгоритма их агрегации в количественную оценку риска.

² Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ.

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/

³ Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51/

⁴ Федеральный закон РФ от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/

⁵ Шиткина И.С. Холдинги: правовое регулирование экономической зависимости. Управление в группах компаний. М.: Волтерс Клувер, 2008. 520 с.

⁶ Калинина А.В. Аффилированные лица как особый субъект правоотношений: диссертация, канд. юрид. наук: 12.00.01. Саратов, 2010. 172 с.

⁷ Федеральный закон РФ от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/

Зарубежные исследования в этой области, например, работы М. Fazekas и G. Kocsis [8], S. Baldi, A. Bottasso, M. Conti и др. [9], В.К.О. Tas [10], посвящены разработке объективных индикаторов коррупционных рисков, а также анализу взаимосвязи между конкурентными процедурами, сложностью проектов и уровнем коррупции. Однако предлагаемые в них подходы – в частности, *Integrity Pacts* и *Red Flag Systems*, недостаточно адаптированы к российской институциональной среде и не учитывают специфику открытых данных ЕИС. Таким образом, разрыв между потребностью контролирующих органов в стандартизированном инструменте и его отсутствием в научной и методической литературе подтверждает актуальность и новизну настоящего исследования.

Аффилированность участников государственных закупок порождает следующие деструктивные последствия для региональной экономики: завышение начальных (максимальных) цен контракта и фиктивное снижение в ходе торгов, искусственное ограничение числа участников за счет узкоспецифичных технических заданий, систематические победы «нужного» поставщика, переориентация закупочных потоков на аффилированные структуры, что деформирует конкурентную среду отраслевых рынков и снижает эффективность бюджетных расходов [7, 11].

Значительное развитие открытых данных государственных информационных систем создает принципиально новые возможности для мониторинга закупочной деятельности, что подчеркивается в работах М.М. Ищенко и Ю.Б. Пономаревой [12]. К наиболее информативным открытым источникам для анализа аффилированности относятся: Единая информационная система в сфере закупок (ЕИС, zakupki.gov.ru), Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ) и ЕГРИП ФНС России, Реестр недобросовестных поставщиков, базы данных арбитражных судов (sudact.ru), база данных о доходах должностных лиц «Декларатор», коммерческие аналитические системы – СПАРК-Интерфакс, Маркер-Интерфакс, Тендерплан и Rusprofile.

Сравнительный анализ семи ключевых аналитических инструментов по критериям полноты данных, удобства интерфейса, наличия функции анализа связей и актуальности информации показал, что наилучшее соотношение функциональности и доступности демонстрируют СПАРК-Интерфакс (итоговая оценка 5 из 5) и Маркер-Интерфакс (4,8 из 5). Именно эти системы наряду с ЕИС и открытыми реестрами ФНС составляют информационную основу предлагаемой методики. Методика профилирования участников контрактной системы (первый уровень). Первый уровень методики разработан по аналогии с механизмом цифрового профилирования клиентов платформы Банка России «Знай своего клиента» [13].

Для каждого участника закупочных процедур формируется стандартизированная карточка-профиль, включающая данные из ЕИС, ФНС, Реестра недобросовестных поставщиков, баз арбитражных судов и информационно-аналитических систем (табл. 1). Практическая ценность профилирования состоит в обеспечении динамического мониторинга закупочного поведения участников во времени. Аномальные паттерны – резкий рост доли контрактов с единственным заказчиком, устойчивые победы при минимальном снижении цены, концентрация закупок по узкоспецифичной номенклатуре – являются основанием для углубленной проверки по индикативной методике.

Методика индикативного выявления аффилированности (второй уровень). Второй уровень методики включает систему из тринадцати индикаторов для непосредственного выявления аффилированных связей между конкретной парой «заказчик – поставщик». Весовые коэффициенты установлены по результатам экспертного опроса пяти специалистов в области финансового контроля. Эксперты оценивали значимость каждого индикатора по пятибалльной шкале. Итоговая оценка рассчитывалась как среднеарифметическое баллов экспертов, умноженное на весовой коэффициент и деленное на 10 (табл. 2).

Важно подчеркнуть, что введение колонки «Тип аффилированности» (табл. 2) является одним из ключевых теоретических вкладов настоящей работы: ни существующие ведомственные методики, ни научные публикации не предлагали системы индикаторов, одновременно охватывающей оба типа аффилированности и позволяющей количественно их агрегировать. Итоговый балл риска аффилированности рассчитывается как сумма значений «оценка с поправкой на вес» по всем выявленным индикаторам (табл. 3).

Алгоритм применения методики включает пять последовательных шагов.

Шаг 1. Отбор закупочных процедур для анализа – сплошной (все закупки заказчика за период) или выборочный по критериям объема контракта, частоты победы одного поставщика, признаков кор-

рупционных схем (комплексный предмет закупки, «дробление», нестандартные технические требования, сжатые сроки исполнения).

Шаг 2. Формирование перечней проверяемых лиц: должностные лица заказчика (руководитель, контрактный управляющий, члены комиссии) и участники закупки (учредители и руководители поставщика, субподрядчики).

Шаг 3. Сбор данных из внешних открытых источников и внутренних источников организации-заказчика.

Шаг 4. Составление профилей заказчика и поставщика, проверка пары по тринадцати индикаторам с расчетом итогового балла риска.

Шаг 5. Принятие управленческого решения в соответствии с *табл. 3*. Полная схема алгоритма с указанием аналитических инструментов, задействуемых на каждом этапе, и соответствующих индикаторов представлена на *рис. 1*.

Выборка исследования. Апробация методики проведена на выборке из шестнадцати государственных контрактов, заключенных различными заказчиками в нескольких субъектах Российской Федерации и охватывающих широкий спектр предметов закупок: страхование автогражданской ответственности, продовольственное обеспечение, физическую охрану, медицинские и образовательные услуги, поставку продуктов питания, финансовый аудит, проектно-сметную документацию, транспортные услуги. Источниками информации служили ЕИС и аналитическая система Тендерплан.

По результатам первичного скрининга, 14 из 16 закупок не показали признаков аффилированности, выходящих за пределы низкого уровня риска. Ряд поставщиков демонстрировал 100-процентный допуск к торгам и высокую концентрацию контрактов с одним заказчиком, однако совокупный балл по индикаторам не достигал порогового значения среднего уровня риска.

Две закупки продемонстрировали признаки аффилированности, достаточные для углубленной проверки. В первом случае (транспортная отрасль, далее – Закупка А) федеральный орган исполнительной власти является учредителем организации-поставщика – подведомственного федерального государственного бюджетного учреждения. Во втором случае (социальная сфера, далее – Закупка Б) органом местного самоуправления в качестве поставщика выбрано муниципальное автономное учреждение, единственным учредителем которого выступает сам заказчик. Оба случая представляют собой формально-юридическую аффилированность, установленную через данные ЕГРЮЛ.

Для демонстрации практической применимости методики проведен детальный анализ Закупки А по индикативной методике. Помимо корпоративной связи (учредительства), выявленной через ЕГРЮЛ (индикатор 4), изучение открытых данных с использованием СПАРК-Интерфакс и Тендерплан позволило идентифицировать еще три индикатора (*табл. 4*). Итоговый балл 1,26 соответствует низкому уровню риска аффилированности (диапазон до 1,4). Однако ключевой индикатор 4 (учредительство заказчика в отношении поставщика) является достаточным основанием для инициирования проверочных мероприятий вне зависимости от итогового балла: вероятность случайного совпадения подобных корпоративных связей при независимом выборе участников торгов близка к нулю.

Предлагаемая методика принципиально отличается от существующих подходов к выявлению аффилированности в государственных закупках по нескольким параметрам. Первое отличие касается операционализации понятия. Действующие ведомственные методики (методические рекомендации ФАС России по выявлению картельных сговоров, разъяснения Минфина России по конфликту интересов) содержат качественное описание признаков, не предусматривая их агрегации в количественный показатель.

Разработанная система взвешенных индикаторов с трехуровневой шкалой риска впервые переводит качественные признаки в измеримые параметры принятия управленческих решений. Второе отличие связано с охватом типов аффилированности. Правовые нормы ориентированы преимущественно на формально-юридические связи (участие в уставном капитале, родство с формальным руководителем). Предлагаемая методика систематически охватывает и фактическую (скрытую) аффилированность, регистрируя неформальные связи через открытые данные (совпадение контакт-

ных реквизитов, переходы кадров, совместные медиа-упоминания), чего не предусматривают существующие регламенты.

Третье отличие – автоматизируемость. В отличие от проверок, проводимых *de facto* в ручном режиме (с помощью листов с контрольными вопросами в Excel), предлагаемая методика формализует алгоритм настолько, что допускает его реализацию в виде программного модуля на базе существующих аналитических платформ (СПАРК-Интерфакс, Тендерплан) с минимальными доработками. Отсутствие стандартизированного алгоритма вынуждает специалистов самостоятельно определять последовательность действий при каждой проверке, что формирует устойчивые непроизводительные временные затраты. Регламентация посредством предлагаемой методики позволяет исключить эти затраты [14, 15].

Снижение трудоемкости единичного мероприятия даже на 9–10% (нижняя оценка сокращения непроизводительного времени при внедрении регламентированных процедур) создает значимый высвобождаемый ресурс. Этот ресурс может быть направлен либо на расширение охвата проверяемых закупок, либо на углубленный анализ уже отобранных объектов.

Повышение результативности выявления нарушений. Применение стандартизированного алгоритма снижает вероятность пропуска значимых индикаторов по причине неполноты неформализованного анализа. Апробация показала, что систематическое применение всех тринадцати индикаторов позволяет выявлять связи, остающиеся незамеченными при несистематическом анализе: совмещение учредительской принадлежности поставщика государственному заказчику с узкоспецифичными условиями технического задания и устойчивой концентрацией побед у одного участника.

В более широком контексте повышение точности выявления аффилированных связей на ранних стадиях обеспечивает бóльший предотвращенный ущерб по сравнению с ретроспективным контролем. По данным исследований в области превентивного финансового контроля, каждый рубль затрат на профилактическое выявление нарушений в системе государственных закупок предотвращает в среднем 5–20 руб. прямого бюджетного ущерба, как отмечается в работе М.Р.Б. Хадисова [16].

К ограничениям методики относится, во-первых, качество анализа, которое напрямую зависит от полноты открытых реестров: неполнота сведений о бенефициарных владельцах в ЕГРЮЛ и запаздывание обновлений могут приводить к ложноотрицательным результатам. Во-вторых, методика требует базовых навыков работы с аналитическими системами. В-третьих, выборка апробации (16 контрактов) статистически ограничена и не позволяет делать выводы об общепопуляционных параметрах точности методики.

Перспективы развития связаны с тремя направлениями. Технологическое: разработка программного модуля, автоматизирующего расчет баллов и визуализацию результатов, и применение алгоритмов машинного обучения для выявления аномалий в закупочном поведении. Информационное: расширение индикаторов за счет данных, доступных контролирующим органам в рамках межведомственного взаимодействия (IP-адреса на торговых площадках, банковские счета). Региональное и отраслевое: разработка специализированных модификаций для секторов с наиболее высокой концентрацией коррупционных рисков – здравоохранения, строительства и ИКТ.

Аффилированность участников контрактной системы представляет собой системную угрозу экономической безопасности регионального хозяйственного комплекса, деформируя конкурентную среду отраслевых рынков и обуславливая неэффективное использование бюджетных ресурсов. Апробация методики на выборке из шестнадцати реальных государственных контрактов подтвердила практическую применимость: в двух контрактах выявлены признаки аффилированности – в обоих случаях государственный заказчик является учредителем поставщика.

Методика впервые адаптирована исключительно для открытых данных и обеспечивает возможность полной автоматизации и обеспечивает переход от ретроспективного аудита к превентивному мониторингу рисков в сфере государственных закупок, а также может непосредственно применяться органами финансового контроля, антимонопольной службой и прокуратурой для защиты экономической безопасности регионального хозяйственного комплекса. Дальнейшие исследования предполагают расширение доказательной базы, разработку отраслевых модификаций и автоматизацию методики на основе технологий машинного обучения.

Таблица 1**Укрупненная структура профилей участников закупочных процедур****Table 1****The enlarged structure of profiles of participants of procurement procedures**

№	Профиль заказчика	Профиль поставщика
1	Полное наименование, ИНН, ОГРН, ОПФ, ведомственная принадлежность	Полное наименование, ИНН, ОГРН, дата регистрации, ОКВЭД
2	Контактные данные (телефон, e-mail, адрес)	Состав учредителей и бенефициаров, контактные данные
3	Перечень должностных лиц (руководитель, контрактный управляющий, члены комиссии)	Наличие в Реестре недобросовестных поставщиков
4	Средний объем закупок и динамика по периодам	Средний объем участия в закупках и динамика
5	Соотношение способов определения поставщика; среднее снижение цены	Доля госзакупок в общей выручке; среднее снижение цены
6	Количество закупок у единственного поставщика; средний допуск к торгам	Количество выигранных контрактов; средний допуск к торгам
7	Количество жалоб в ФАС и их результаты; решения о нарушении 44-ФЗ	Список основных заказчиков; жалобы ФАС и решения о нарушениях

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 2**Система индикаторов аффилированности и их весовые коэффициенты****Table 2****The system of affiliation indicators and their weight coefficients**

№	Индикатор аффилированности	Тип аффилированности*	Вес (1–5)	Средняя оценка экспертов	Оценка с поправкой на вес
1	Совпадение юридического адреса заказчика и поставщика	Ф	5	4,3	0,43
2	Совпадение контактного телефона заказчика и поставщика	Ф	5	4,5	0,45
3	Совпадение адреса электронной почты заказчика и поставщика	Ф	5	4,3	0,43
4	Поставщик является дочерней / аффилированной структурой заказчика по данным ЕГРЮЛ	ФЮ	4	4,5	0,45
5	Член закупочной комиссии заказчика является учредителем / руководителем поставщика	ФЮ	5	4,7	0,47
6	Сотрудник заказчика является учредителем / руководителем поставщика	ФЮ	5	4,7	0,47
7	Сотрудник заказчика ранее занимал должность в организации поставщика (или наоборот)	Ф	4	4	0,32
8	Условия технического задания, допускающие исполнение только данным поставщиком	Ф	3	4	0,24
9	Контракт заключен без снижения цены либо со снижением менее 1% при единственном участнике	Ф	4	3,8	0,3
10	Систематические победы одного поставщика у одного заказчика (три и более контракта подряд)	Ф	3	3,6	0,27
11	Совпадение IP-адресов при подаче заявок на электронной торговой площадке	Ф	4	4	0,32

№	Индикатор аффилированности	Тип аффилированности*	Вес (1–5)	Средняя оценка экспертов	Оценка с поправкой на вес
12	Документально подтвержденные совместные проекты или публикации в СМИ	Ф	4	4	0,3
13	Родственные или товарищеские связи между должностными лицами заказчика и участниками закупки	Ф	5	4	0,38

Примечание. * ФЮ – формально-юридическая аффилированность; Ф – фактическая (скрытая) аффилированность.

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 3

Шкала оценки уровня риска аффилированности

Table 3

Affiliation risk level assessment scale

Диапазон суммарного балла	Уровень риска аффилированности	Управленческое решение
2,8–4,2	Высокий	Инициирование проверочных мероприятий на предмет соблюдения анти-коррупционного законодательства и выявления конфликта интересов
1,4–2,8	Средний	Дополнительный сбор информации; мониторинг
0–1,4	Низкий	Закупка не требует приоритетного контроля

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 4

Результаты индикативного анализа Закупки А

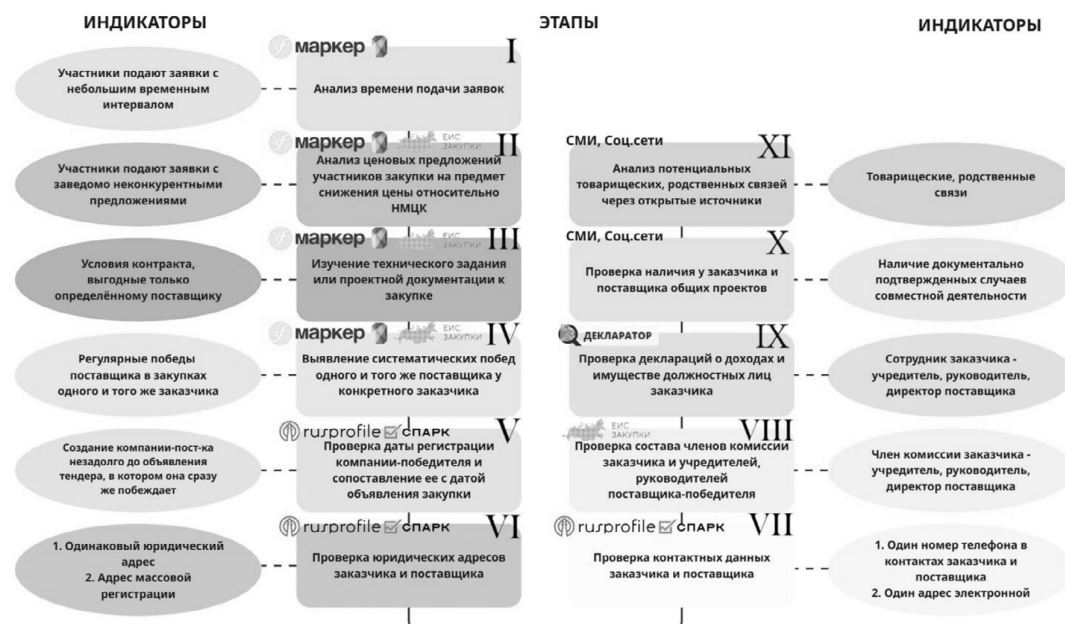
Table 4

The results of the Purchase A indicative analysis

№	Индикатор	Тип	Вес	Статус	Балл
4	Поставщик является дочерней / аффилированной структурой заказчика по данным ЕГРЮЛ	ФЮ	4	Выявлен	0,45
8	Условия технического задания выгодны только данному поставщику	Ф	3	Выявлен	0,24
10	Систематические победы одного поставщика у одного заказчика	Ф	3	Выявлен	0,27
12	Документально подтвержденные совместные проекты или публикации в СМИ	Ф	4	Выявлен	0,3
Итоговый балл риска:					1,26

Источник: авторская разработка по данным Единой информационной системы в сфере закупок. URL: <https://zakupki.gov.ru>; аналитической системы Тендерплан. URL: <https://tenderplan.ru>

Source: Authoring, based on the data of: the Unified information system in the field of procurement. URL: <https://zakupki.gov.ru>; the Tenderplan analytical system. URL: <https://tenderplan.ru>

Рисунок 1**Алгоритм индикативного выявления аффилированности: этапы анализа, инструменты и индикаторы****Figure 1****The algorithm of indicative identification of affiliation: Analysis stages, tools and indicators**

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

- Черницов Н.С., Петренко Т.В. Информационные технологии как инструмент повышения эффективности государственных закупок // Экономика, предпринимательство и право. 2025. Т. 15. № 9. С. 5913–5932. DOI: 10.18334/epp.15.9.123669 EDN: IZJLGG
- Зимовец А.В., Синиченко О.А., Ханина А.В. и др. Легализация доходов, полученных преступным путем: обзор типовых схем и анализ тенденций // Теневая экономика. 2023. Т. 7. № 3. С. 277–296. DOI: 10.18334/tek.7.3.119144 EDN: ZRHPQC
- Долинская В.В. Аффилированность и цели правового регулирования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2016. № 3. С. 49–53. EDN: VOCBAV
- Анисимов А.В. Соотношение понятий «аффилированные лица» и «группа лиц» в новейшем российском законодательстве // Проблемы экономики и юридической практики. 2008. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-ponyatiy-affilirovannye-litsa-i-gruppa-lits-v-noveyshem-rossiyskom-zakonodatelstve/viewer>
- Гаврилюк Р.В., Носаненко Г.Ю., Уразов А.А. Аффилированные лица: понятие и признаки // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 2. С. 347–349. DOI: 10.26140/bgz3-2020-0902-0086 EDN: VIXQBW
- Хорунжий С.Н. Аффилированность как условие возникновения конфликта интересов в публично-правовой сфере // Мониторинг правоприменения. 2016. № 1. С. 67–71. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/affilirovannost-kak-uslovie-vozniknoveniya-konflikta-interesov-v-publichno-pravovoy-sfere/viewer>

7. Егорова М.А., Габов А.В., Могилевский С.Д. и др. Координация экономической деятельности в российском правовом пространстве: монография. М.: Юстицинформ, 2015. 656 с. EDN: UXIJSV
8. Fazekas M., Kocsis G. Uncovering High-Level Corruption: Cross-National Objective Corruption Risk Indicators Using Public Procurement Data. *British Journal of Political Science*, 2017. DOI: 10.17863/CAM.12545
9. Baldi S., Bottasso A., Conti M. et al. To Bid or Not to Bid: That is the Question: Public Procurement, Project Complexity and Corruption. *European Journal of Political Economy*, 2016, no. 43, pp. 89–106. DOI: 10.1016/j.ejpoleco.2016.04.002
10. Tas B.K.O. Government Procurement and Corruption. *Journal of Policy Modeling*, 2022, vol. 44, iss. 2, pp. 394–410. DOI: 10.1016/j.jpolmod.2022.01.001
11. Мелехов В.Д., Шарова И.В. Влияние государственной политики на эффективность IT-закупок в малом и среднем бизнесе регионов России // Экономика, предпринимательство и право. 2025. Т. 15. № 2. С. 1015–1030. DOI: 10.18334/epp.15.2.122642 EDN: FVPBTQ
12. Ищенко М.М., Пономарева Ю.Б. Развитие контрактно-закупочной функции на международных проектах сооружения атомных электростанций // Экономика, предпринимательство и право. 2025. Т. 15. № 9. С. 6275–6290. DOI: 10.18334/epp.15.9.123766 EDN: BXJTQB
13. Алексеева Д.Г. Реализация банками требований информационной платформы «Знай своего клиента» // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2022. № 12. С. 60–75. DOI: 10.24412/2072-4098-2022-12255-60-75 EDN: TGFEKP
14. Стырин Е.М., Родионова Ю.Д. Единая информационная система в сфере закупок как государственная цифровая платформа: современное состояние и перспективы // Вопросы государственного и муниципального управления. 2020. № 3. С. 49–70. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/edinaya-informatsionnaya-sistema-v-sfere-zakupok-kak-gosudarstvennaya-tsifrovaya-platforma-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy/viewer>
15. Писаренко А.П. Содержание и структура коррупционного поведения: мультинаучный взгляд на проблему // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2024. № 2. С. 84–87. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-i-struktura-korrupsionnogo-povedeniya-multinauchnyy-vzglyad-na-problemu/viewer>
16. Хадисов М.Р.Б. Роль государственных закупок в системе экономической безопасности региона // Аудиторские ведомости. 2021. № 2. С. 168–171. EDN: USNYPY

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

INDICATIVE METHODOLOGY FOR IDENTIFYING AFFILIATION IN THE PUBLIC PROCUREMENT SYSTEM AS A TOOL FOR ENSURING THE ECONOMIC SECURITY OF THE REGIONAL ECONOMIC COMPLEX

DOI: <https://doi.org/10.24891/wembxs>

EDN: <https://elibrary.ru/wembxs>

Tat'yana V. MOKEEVA

Corresponding author, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
St. Petersburg, Russian Federation
e-mail: mokeeva_tv@spbstu.ru
ORCID: 0000-0001-7486-6761

Marina V. IVANOVA

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation
e-mail: ivanova.mv@spbstu.ru
ORCID: 0000-0003-1295-922X

Varvara V. NESTERENKO

AO "MCD", St. Petersburg, Russian Federation
e-mail: varvara2002@list.ru
ORCID: not available

Anastasiya A. PAPSHEVA

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation
e-mail: nastyapapsheva09@gmail.com
ORCID: not available

Article history:

Article No. 374/2026
Received 13 Apr 2026
Accepted 5 Jun 2026
Available online
27 Aug 2026

JEL Classification:

D73, H57, K42, O33

Keywords: government
procurement, affiliation,
economic security,
contract system, financial
control

Abstract

Subject. This article discusses the problem of identifying the affiliation of participants in the Russian public procurement system as a threat to the economic security of the regional economic complex.

Objectives. The study aims to develop, verify and test a two-level indicative methodology for identifying the affiliation of participants in the contract system, suitable for various types of regulatory authorities use.

Methods. For the study, we used the methods comparative analysis, expert assessments, digital profiling of participants and an indicative risk analysis.

Results. The article proposes a two-level methodology for identifying the affiliation of participants in the contract system. Testing on a sample of sixteen real government contracts has confirmed its practical applicability.

Conclusions. For the first time, the work formalizes the economic content of the affiliation concept in relation to the contract system. The assessment of the economic impact of the implementation showed the potential to reduce the complexity of control measures while expanding the coverage of the audited purchases. The methodology ensures the transition of control activities in the field of public procurement from a retrospective audit to preventive risk monitoring.

Please cite this article as: Mokeeva T.V., Ivanova M.V., Nesterenko V.V., Papsheva A.A. Indicative methodology for identifying affiliation in the public procurement system as a tool for ensuring the economic security of the regional economic complex. *National Interests: Priorities and Security*, 2026, iss. 8, pp. 73–85. DOI: 10.24891/wembxs EDN: WEMBXS

Acknowledgments

The article was carried out within the framework of the project – *A Scientifically Based Approach to Ensuring the Personnel Security of the Region as a Dynamic System: Theory, Methodology, Tools* (FSEG-2026-0010). We express our gratitude to the expert specialists of the Interregional Department of the Federal Financial Monitoring Service for the North-Western Federal District, who participated in the verification of the indicator system.

References

1. Chernitsov N.S., Petrenko T.V. [Information technology as a tool for improving the public procurement efficiency]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo*, 2025, vol. 15, iss. 9, pp. 5913–5932. (In Russ.) DOI: 10.18334/epp.15.9.123669 EDN: IZJLGG
2. Zimovets A.V., Sinichenko O.A., Khanina A.V. et al. [Money laundering: Typical schemes and trends]. *Tenevaya ekonomika*, 2023, vol. 7, iss. 3, pp. 277–296. (In Russ.) DOI: 10.18334/tek.7.3.119144 EDN: ZRHPCQ
3. Dolinskaya V.V. [Affiliation and aims of legal regulation]. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2016, no. 3, pp. 49–53. (In Russ.) EDN: VOCBAV
4. Anisimov A.V. [The relationship between the concepts of "affiliated persons" and "group of persons" in the latest Russian legislation]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki*, 2008, no. 2. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-ponyatiy-affilirovannye-litsa-i-gruppa-lits-v-noveyshem-rossiyskom-zakonodatelstve/viewer>
5. Gavriluk R.V., Nosanenko G.Yu., Urazov A.A. [Affiliates: concept and signs]. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal*, 2020, vol. 9, iss. 2, pp. 347–349. (In Russ.) DOI: 10.26140/bgz3-2020-0902-0086 EDN: VIXQBW
6. Khorunzhii S.N. [Affiliation as a condition for the emergence of conflict of interest in public law sphere]. *Monitoring pravoprimereniya*, 2016, no. 1, pp. 67–71. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/affilirovannost-kak-uslovie-vozniknoveniya-konflikta-interesov-v-publichno-pravovoy-sfere/viewer>
7. Egorova M.A., Gabov A.V., Mogilevskii S.D. et al. *Koordinatsiya ekonomicheskoi deyatel'nosti v rossiiskom pravovom prostranstve: monografiya* [Coordination of Economic Activities in the Russian Legal Framework: A Monograph]. Moscow, Yustitsinform Publ., 2015, 656 p. EDN: UXIJSV
8. Fazekas M., Kocsis G. Uncovering High-Level Corruption: Cross-National Objective Corruption Risk Indicators Using Public Procurement Data. *British Journal of Political Science*, 2017. DOI: 10.17863/CAM.12545
9. Baldi S., Bottasso A., Conti M. et al. To Bid or Not to Bid: That is the Question: Public Procurement, Project Complexity and Corruption. *European Journal of Political Economy*, 2016, no. 43, pp. 89–106. DOI: 10.1016/j.ejpolco.2016.04.002
10. Tas B.K.O. Government Procurement and Corruption. *Journal of Policy Modeling*, 2022, vol. 44, iss. 2, pp. 394–410. DOI: 10.1016/j.jpolmod.2022.01.001
11. Melekhov V.D., Sharova I.V. [The impact of government policy on the effectiveness of procurement in small and medium-sized businesses in Russian regions]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo*, 2025, vol. 15, iss. 2, pp. 1015–1030. (In Russ.) DOI: 10.18334/epp.15.2.122642 EDN: FVPBTQ

12. Ishchenko M.M., Ponomareva Yu.B. [Development of the contract procurement function for international nuclear power plant construction projects]. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo*, 2025, vol. 15, iss. 9, pp. 6275–6290. (In Russ.) DOI: 10.18334/epp.15.9.123766 EDN: BXJTQB
13. Alekseeva D.G. [Implementation by banks of the requirements of the "know your customer" information platform]. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii*, 2022, no. 12, pp. 60–75. (In Russ.) DOI: 10.24412/2072-4098-2022-12255-60-75 EDN: TGFEKP
14. Styrin E.M., Rodionova Yu.D. [Unified information system in public procurement as a government digital platform: The present state and prospects]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*, 2020, no. 3, pp. 49–70. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/edinaya-informatsionnaya-sistema-v-sfere-zakupok-kak-gosudarstvennaya-tsifrovaya-platforma-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy/viewer>
15. Pisarenko A.P. [Content and structure of corruption behavior: A multi-scientific view at the problem]. *Vestnik Taganrogskogo instituta upravleniya i ekonomiki*, 2024, no. 2, pp. 84–87. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-i-struktura-korrupsionnogo-povedeniya-multinauchnyy-vzglyad-na-problemu/viewer>
16. Khadisov M.R.B. [The role of public procurement in the economic security system of the region]. *Auditorskie vedomosti*, 2021, no. 2, pp. 168–171. (In Russ.) EDN: USNYPY

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.